

В.В. Виноградов (РИИИ)

**ПОЧИТАЕМЫЕ МЕСТА СЕВЕРО-ВОСТОКА
НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ
(краткая характеристика)**

1

Общность веры представляется одним из важнейших факторов единства этноса, находящего специфическое выражение в освоенном человеческим коллективом пространстве. На территории России сложилось и функционирует единое православное пространство, которое выражено в сакральных точках разного типа и масштаба: от придорожного креста до крупного монастыря. Все они манифестируют веру проживающего здесь населения. «В църкву ходили. — А тогда часовня зачем нужна? — Ну просто, наверно, как... Для покойника и как бы дяревня эта самое... кряцденая была. — А вот. Стоять, ня знаю. — То есть как символ? — Да. Хадили в церковь. — Это никто ня заставлял мужаков делать. — Они просто ставили сами? — Самы! Лесу как-то выговаривали там у гаспадах. Напиливали пилам вручную и делали все»¹.

Важным звеном православного пространства являются почитаемые места, предназначенные для поддержания диалога между людским коллективом и/или индивидом и божественной силой, здесь явленной². Признаками такого места можно считать: особо структурированное пространство, маркированное символами, отражающими веру и информационный ареал, т.е. та территория, на которой известно о существовании того или иного сакрального локуса и где происходит его «использование». На вербальном уровне это явление выражено особой группой текстов, где отношения человека и почитаемого места описываются при помощи определенных поэтических средств.

Территория Северо-Запада России пронизана сетью почитаемых мест. Возникшая в глубокой древности, она отражает сложные этнокультурные процессы, протекавшие на данной территории³. Переломным периодом в истории почитаемых мест, как и православной веры вообще, явился XX век. Пережив гонения со стороны государственной власти, выливавшиеся в неоднократные попытки уничтожения святынь, претерпев ряд внутренних трансформаций, феномен почитаемых мест в полной мере продолжает быть актуальным для мировоззрения наших современников. В настоящей работе описывается

фрагмент сети почитаемых мест, расположенных на северо-востоке Новгородской и юго-востоке Ленинградской областей⁴.

Пространственно-временная жизнь почитаемого места складывается из сохранения, использования и воспроизводства информации о сакральной точке пространства. Сочетание этих процессов для каждой из них уникально и зависит от многих факторов. Сакральная точка пространства формирует определенный информационный ареал, который может претерпевать те или иные изменения во времени. Сеть почитаемых мест складывается из совмещения ареалов разных святынь в пределах определенного пространства, что, в свою очередь, дает человеку возможность выбора соответствующих его потребностям, силам и возможностям пути и пункта для богомолья.

По принципу известности (и, следовательно, посещаемости) почитаемые места можно разделить на три типа:

1. «Местные» святыни. Информация о них бытует в нескольких расположенных рядом деревнях, входящих в одну поселенческую структуру. За пределы этих деревень рассказы, как правило, не выходят либо актуальны для жителей только небольшого круга населенных пунктов (они могут быть объединены родственными связями).

2. «Региональные» почитаемые места, стягивающие богомольцев с территории нескольких «кустов» деревень. Как правило, их информационный ареал соотносится с окружностью радиусом 40–50 км вокруг сакральной точки.

3. Национальные святыни, известные на значительных территориях. Для такого типа почитаемых мест существует некоторая двойственность позиций. Она заключается в четком разграничении отношения к святыне для «дальних богомольцев» и людей, живущих в непосредственной близости от нее. Разница, лежащая на плоскости «далеко–близко», будет формировать различное поведение человека у почитаемого места. Вследствие этого трудно провести четкую границу между второй и третьей выделенными группами. Решающее значение тут будет иметь конкретное пространственное соотношение святыни и человека. Остановимся подробнее на последних двух типах.

2

«Региональные» святыни образуют основное звено сети почитаемых мест, к которой, в первую очередь, обращаются люди в случае различных несчастий и «нестроений». Люди, живущие в пределах

определенного региона, чаще всего ходят сюда по завету. Должна возникнуть веская причина, чтобы человек отправился на богомолье во «внешний мир» — к более далеким святыням. Дорога к «региональной» святыне занимает около дня пути, так что наибольшее расстояние, которое требовалось преодолеть богомольцам, колебалось в пределах 30–50 км. Анализ соразмещения таких мест в пространстве показывает, что чаще всего человек выбирал святыню, путь к которой был наиболее оптимальным в сложившейся ситуации.

В предлагаемом ниже обзоре почитаемых мест исследованного региона автор будет придерживаться следующей схемы описания: место расположения, организация почитаемого места, краткая характеристика текстов, описывающих место, информационный ареал, по нашим данным, и его изменение во времени.

Почитаемый валун у деревни Колмыково (Маловишерский р-н)⁵. Камень располагается в 300–500 м от дер. Колмыково, на краю коренного берега р. Веребье. С запада почитаемое место ограничено оврагом. Священным объектом, организующим пространство святого места, служил камень-следовик⁶. В XIX в. традиция возникновения одного из следов была связана с Зосимой Соловецким⁷. При камне стояла часовня, где служился молебен в престольные праздники деревень Подгорье и Колмыково. У камня особенно почитались два праздника: прп. Зосимы Соловецкого (27.IX) и Ахтырской иконы Божией Матери (2. VII).

«Раньше там часовенка была около этого камешка. Ну, это давно, я ище малинькая была... И там была малинькая такая циркву[щечка]... ну, часов[ня]. Вроде, часовня, ни церковь. Патом ее привизли вот сюда, на сиридину диревни. — Она у вас здесь стояла? — Да. А патом в этой часовни уже магазин сделали. Эта была... в пятидесятые годы. А патом... ани магазин закрыли. Патом, так и [было]: старый был... — А часовня в честь кого, в честь «Изосима» была? — А вот этова я ни магу сказать, ни знаю. Иконак там много была, а патом вот их перйдали в Бор. Вот с этой часовни [иконы]»⁸.

В конце 1950-х гг. по всей Новгородской области прокатилась волна мероприятий по борьбе с местными культами⁹. Она не обошла стороной и колмыковский валун: он был взорван. Местные жители собрали воедино осколки камня, за чем последовало вторичное разрушение святыни. Осколки снова были собраны, но уже в малом количестве. Теперь «камень» представляет собой грудку осколков валуна, оформленную в продолговатую насыпь (по линии север—юг). В ее «изголовье» вкопано три столба, на большем укреплено метал-

лическое распятие. Тут же многообразные приношения: цветы, «троицкие березки», вербы, свечи. Все сооружение обнесено деревянным забором, внутри которого расположены лавки и столик, используемый при молебнах.

В наше время рассказы о происхождении святыни крайне немногочисленны¹⁰. Каждый из них предлагает свой собственный вариант: следы произошли от «литвы», в этом месте в земле нашли икону и хотели построить церковь; рядом с камнем, скорее всего, была церковь: «не просто же так взялась плита со следом». Характерно, что ни в одном из собранных рассказов о колмыковской святыне не упоминается прп. Зосима Соловецкий, хотя основной праздник здесь называется *Изусим* или *Зусима*. Среди воспоминаний о камне, записанных от представителей старшего поколения, наибольшим вниманием пользуются описания следков на валуне и чудодейственных свойств воды, копившейся в них¹¹. Не менее постоянны повествования о взрыве камня (которые соотносятся с быличками о наказании святотатцев), восстановлении почитаемого места и впечатления от посещения камня в престольный праздник.

В середине XX в. к камню ходили богомольцы из ближайших и дальних деревень современных Оксоченской, Веребьевской и Гарьской волостей. Сейчас основной ареал активной информации о камне связан с населенными пунктами вдоль ж/д Малая Вишера — Окуловка (ст. Торбино, Оксочи, Веребье)¹².

Кресточек (Любытинский р-н). Почитаемое место находится на правом берегу Мсты в районе впадения в нее реки Мды, в сосновом бору рядом с дорогой. Один из основных отличительных его признаков — большой деревянный крест (возобновлен в 1990-х гг.). В связи с этим в народе место известно как *У Креста*, *У Крестучка*. У подножия креста видны приношения: свечи и вербы — осмотр места производился на Святой Седмице. Недалеко от него находятся столик для богослужений и навес от дождя. На деревьях, окружающих крест, повешены иконы. На земле лежат упавшие за зиму с креста заветные полотенца. В ствол одной из сосен врезан крест, составленный из металлических скоб. Около дороги, в нескольких метрах от креста, лежат два камня с выемками¹³, в которые богомольцы опускают деньги. В низине под крестом располагается источник. От стоявшей здесь когда-то часовни сохранились нижние венцы сруба. Сейчас рядом с ключом устроены мостки для набора воды. Наибольшее стечение богомольцев наблюдается в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня (14.IX).

«Это, знайти, как туда ехать, в сторону... [Большого Заборовья]. Ой, там так хорошо — я была в этом году. Там такой стоит большой крест деревянный — я была там. В опщим, бальной-бальной такой деревянный крест стаит. Навесик небольшой стаит. На этот крест полотенца вешают. И патом. А внизу-та — там горка — такой водоемчик сделан, типа... Ну... типа запруды такой. И там вот все умываютца. Бирут... Кагда батюшка приезжаит там, типа, святой воды. Мы тоже вот ездили. У миня тоже бутылка вады такой взята. Ну вот покупаютца там, памоютца, побрызгаютца. [...] Ну мы-то вот ни в Здвижив день были. Мы... Я просто... я там была — на вызов ездила туда. И просто заехали туда. Набрали воды. Как святая вода»¹⁴.

Рассказов о происхождении почитаемого места нам зафиксировать не удалось. Сложилось такое впечатление, будто бы история происхождения этого места (его священное начало) для современных людей неактуальна. Анализ записанного материала говорит о том, что богомольцам скорее важны то светлое чувство, которое возникает у них на этом месте, и вода, которую они набрали в источнике *У Креста*. Аналогичная ситуация наблюдается и в некоторых других почитаемых местах региона.

Ареал известности почитаемого места активно фиксировался нами вдоль Мсты от дд. Низовка и Пожарье и до д. Концы¹⁵. В этом районе о *Кресточке* знает практически каждый, и в праздник Воздвижения тут собирается много людей на совершаемый молебен (служат священники из Малой Вишеры и Любытино).

Спас или **Спаситель**, **У Спасителя** (Маловишерский р-н). Почитаемое место расположено в 25 км к северу от Малой Вишеры, среди болот рядом со Спасским озером. Местный праздник — Преображение Господне (6 VIII). До 1764 г. здесь существовала Спасо-Оскупская пустынь: «Когда и кем построена, неизвестно. В 1615 году в переписи бывшей после Шведского опустошения [значится. — В.В.]: “монастырь на Оскуи два храма, Спас да Никола Чудотворец деревянные”. До штатов 1764 года было за пустынею сею крестьян 37 душ, и принадлежала она к Новгородскому Духову монастырю; по Штатам же обращена в приходскую церковь. Зданий осталось от нее две деревянных церкви: 1) во имя Преображения Господня; 2) Св. Николая, и при них священник с причетниками. Приходских дворов 120, земли 33 десятины»¹⁶. Во второй половине XIX в. здесь была построена новая кирпичная церковь, руины которой возвышаются среди болот до сего дня.

Почитаемое место *Спас* состоит из трех сакральных объектов, из которых наиболее заметными, безусловно, являются руины Спас-

ской церкви. Тропинка, ведущая по болоту, выводит прямо к храму. В одной из ниш, выбитых в его стенах (осмотр 2000 г.), находилось блюдо с денежными подношениями «на свечку» (две монеты пятидесятикопеечного достоинства)¹⁷. Это соотносилось с одним из текстов о *Спасе*, записанным на Мсте: «Ну, денюшки-то там кладут. Кирпич-то где выломан, дак люди-то побудут... денги-то оставят. Дак потом очухали вишерския молодешь, дак денги не ляжать там было. Кто порядошный-то приде, дак денги-то возьме, да в церкву в Бор снисё»¹⁸. В 200 м от церковного холма находится озеро, на берегу которого видны следы купаленки, часто упоминающейся в рассказах о хождении по заветам *ко Спасителю*. По преданию, во время «литовской войны в Спасском озере было утоплено все ценное имущество, что находилось в церкви.

Невдалеке от руин церкви, среди болота, на еле заметном песчаном холме находится святой колодец, который представляет собой яму квадратной формы, поросшую осокой. Как говорят, он без дна. По преданию, императрица Екатерина II, проезжая мимо, бросила в него золотой рубль. Вода из колодца считается «святой» и помогает от многих болезней. Колодец мог использоваться в знахарской практике как один из известных сакральных объектов округа. Над колодцем стоит гранитное основание воздвигнутого здесь некогда креста (в советское время он был утоплен в колодце). На каменном основании было укреплено небольшое гипсовое распятие¹⁹ и навязано несколько «заветных» полотенец, иные из них (среди которых есть и кусок тюля) упали на землю. В нишах гранитного основания лежат денежные подношения (несколько десятков монет чеканки РФ) и икона св. вмч. Анастасии-Целительницы.

Возникновение почитаемого места связано с явлением тут иконы. Большинство же записанных нами текстов о *Спасе* составляют рассказы о личных заветах наших собеседников и об их посещении святыни.

Информационный ареал почитаемого места значителен. Сообщения о том, что туда ходили родственники наших собеседников или же люди из их деревни, фиксируются в весьма удаленных друг от друга местах: в деревнях по Мсте, Шарье; единичное сообщение записано в районе пос. Неболчи (верховья Сяси). С запустением многих дорог в регионе некоторые традиционные пути движения паломников *Ко Спасителю* перестали функционировать. Так, например, уже не существует дороги от населенных пунктов, расположенных вдоль реки Шарьи или дороги от примстинских деревень,

ведущей через д. Пилюшня. Сейчас дорога к Спасскому озеру лежит через Малую Вишеру, вокруг которой и сформировался современный ареал почитаемого места.

Боровая Вода (Киришский р-н). Урочище с этим названием располагается на реке Шарья в районе дд. Крестцы, Змеева Новинка и Ключи, рядом с границей Ленинградской и Новгородской областей. Здесь, на дне оврага, вытекает источник; выше располагается старое деревенское кладбище. Недалеко от источника, в сторону д. Крестцы, стоял деревянный храм Преображения Господня, закрытый в 1938 г. и позже разрушенный²⁰.

Это место у богомольцев носит название *Спас* или *Спаситель*, *У Спасителя*. До недавнего времени над источником стоял крестик, сделанный из основания раздвоенного дерева, увешанный «заветами» (небольшие лоскутки ткани). Крестик поставил после войны житель д. Змеева Новинка, отличающийся своей «богомольностью». Новое обустройство святого места связано с концом 1990-х гг.: над ручьем были выстроены часовня, мостки и лестницы для удобного подхода к «святой воде» по крутым склонам, на деревьях появились иконы²¹. Над оврагом выстроен храм во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость».

При новой организации пространства почитаемого места, на первый взгляд, старый крестик не нужен. Он оказался на периферии нового комплекса, отрезан от него заборчиком. Осенью 2000 г. крест был повален. Во время осмотра места летом 2004 г. отмечено, что на крестик, лежащий на скате оврага, продолжают навязывать «заветы». Он продолжает быть востребованным наравне с другими «новыми» сооружениями комплекса.

Вода из источника считается святой и целебной, хотя о начале его почитания нет единой версии. По одной из них, тут когда-то была обретаена икона Спасителя, поэтому и церковь («старую») нарекли во имя Преображения Господня. По другой версии, водой из источника лечили раны солдаты из отряда А.В. Суворова, некогда стоявшего здесь на отдыхе. Говорят также, что вода бежит из-под серебряного креста и оттого она и чистая и никогда не портится — в ней много серебра. Но приходилось слышать и другое: вода бежит «из-под покойников».

Святая вода до сих пор притягивает к себе людей: в ней купаются, берут с собой для питья и в разных, в том числе и лечебных, нуждах. В интерпретации нуждается резкое возрастание объемов, в которых она берется, в связи с возможными инновациями в отношении к святине. Раньше в местный праздник — Преображение

Господнее — сюда специально пригоняли скот, чтобы выкупать его в Шарье около впадения в нее ручья. За XX в. отношение к воде претерпело некоторые изменения. В наши дни люди запасаются ею в очень большом количестве: она не только святая, но еще и «экологически чистая».

Информационный ареал *Боровой Воды* за последнее время значительно расширился: если раньше сюда ходили по завету на богомолье жители деревень, расположенных вдоль дороги Будогощь — Неболчи, то сейчас ездят в основном жители пос. Будогощь и г. Кириши (в среднем раз в неделю). *Боровая Вода* являет любопытный пример модернизации почитания святых объектов на современном этапе и отражает новую, современную стадию религиозности людей (в основном принадлежащих к городской среде). У источника в Преображение собирается много местных жителей. Возведение новой церкви открывает новую страницу почитания места.

Рёконь (Любытинский р-н). На месте обретения Троицкой иконы в средневековье возникает небольшая пустынь, которая просуществовала до середины XVIII в. «Рекомская или Реконская Троицкая упраздненная мужская пустынь находится в Новгородской Епархии в Тихвинском уезде при речке Рекоме, расстоянием от Тихвина к юго-западу в 40, от Новгорода в 200 верстах. До штатов 1764 года было за пустынею 13 душ крестьян, принадлежала она к большому Тихвину монастырю; а по штатам обращена в приходскую церковь, которая и до ныне существует во имя Св. Троицы, но уже очень ветхая. При ней священник с причтом. Земли 1000 десятин, а приходских дворов не имеется»²². Но на этом история обители в Рёконских болотах не завершилась. Радением старца Амфилохия, пришедшего в эти места в начале XIX в., к середине этого столетия тут был возрожден монастырь²³.

Это стало возможным еще и потому, что местное население с особым почтением относилось к святому месту, всеми силами помогало Амфилохию вынести все тяготы бесконечных тяжб с новыми владельцами реконских земель. Во второй половине XIX в. здесь развернулось крупномасштабное церковное строительство. По проекту архитектора М.А. Щурупова был выстроен большой монастырский комплекс, состоящий из двух усадеб — Покровской и Троицкой, располагающихся по берегам речки Рёконьки. В это время монастырь переживал свой расцвет. И в наши дни местные жители с восхищением говорят об образцовом хозяйстве, которое существовало при Доме Святой Троицы. История монастыря окончилась

в 1930-е гг., когда здесь организуется колхоз. После войны земли вокруг монастыря опустели: тут остались только дальние покосы, от которых через некоторое время тоже отказались. В наше время монастырский комплекс сильно зарос лесом и быстро разрушается. На территории Покровской усадьбы монастыря возникло деревенское кладбище. Некоторые местные жители еще посещают могилки своих близких и присматривают за ними.

О монастыре до сегодняшнего дня ходит много рассказов²⁴. Большинство из них сводится к эпизодам из жизни старца Амфилохия или к рассказам о чудесных исцелениях, происшедших в монастыре.

Раньше через монастырь пролегалo несколько дорог, сейчас уже не существующих и частично ушедших в болото. К обители ходили на богомолье люди из прилегающей к Рёкони округи: из деревень по рекам Шарье и Рапле. Монастырь посещался жителями района Дрегли — Неболчи. Такая востребованность обители в немалой степени коренилась на устойчивой сети дорог, по которым шли богомольцы. Вместе с людьми по этим путям передвигалась информация о самом святом месте.

Вопрос о современном почитании места Свято-Троицкой Реконской обители выглядит намного сложнее по сравнению с другими почитаемыми местами. Исследователь попадает в «заколдованный круг» вопросов. Сюда, безусловно, приходят на поклонение дальние паломники, о чем свидетельствуют публикации об обители, время от времени появляющиеся на страницах периодических изданий. Но в отличие от других святых мест, осмотренных нами²⁵, в монастыре совершенно нет приношений, характерных для объектов подобного статуса и отражающих «массовое поклонение». Приходится признать, что почитание святого места находится в большем «сокрытии», нежели почитание известных нам мест. Думается, такая ситуация объясняется как труднодоступностью обители, так и близостью Успенского монастыря в Тихвине. Вместе с тем среди местного населения остается особо уважительное отношение к Рёкони — к «монастырю». Пожалуй, только со временем могут в полной мере выйти на поверхность те сложные духовные процессы, которые протекают вокруг места на Рёконьке.

Никулино и Никулинское озеро (Любытинский р-н), деревни Б. и М. Никулино расположены на берегу Никулинского озера, недалеко от границы с Ленинградской областью. В начале XX в. это было крупное село на тракте Тихвин — Боровичи. На холме рядом с Б. Никулино до середины прошлого столетия стояла деревянная

Успенская церковь (конец XVI в.), позже перенесенная в новгородский музей деревянного зодчества «Витославлицы». Исчезновение этой важнейшей доминанты ландшафта привело к изменениям организационной структуры почитаемого места: для стабилизации пространства на месте церкви по *завету* жителей деревни была выстроена часовня. Толчком к строительству послужил вещий сон, приснившийся одному из жителей села. Часовня, сменившая церковь на холме около Никулинского озера, остается и в наши дни важной сакральной доминантой как деревни, так и всей округи.

В престольный праздник деревни Никулино Успение Пресвятой Богородицы, в местном произношении *Успенье*, (15.VIII) сюда сходились люди из ближних и дальних деревень на богомолье. В церкви (позже — в часовне) служился молебен, после чего крестным ходом несли Успенскую икону к Никулинскому озеру (*на водужу*), где ее омывали водой. С этого момента вода в озере почиталась святой. Здесь купались люди, *заветавшие* на свое здоровье и/или благополучие семьи. Здесь же купали скот, который могли для этих целей гнать несколько десятков километров.

В часовне хранится одна из старых святынь *Никулино* — Успенская икона, с которой совершался крестный ход к озеру. Однажды от близко поставленной свечи она загорелась, но огонь чудесным образом сам потух, и лик Богородицы остался неповрежденным.

Начало легендарной священной истории места связывается с литовским разорением. *Литва* появилась у церкви в то время, когда в ней проходила служба: священник был убит, а церковь осквернена. После святотатства *Литва* внезапно ослепла и истребила друга, т.е. с Никулино связано окончание войны. Подобного рода информация подчеркивает особый сакральный статус места, представляя его центром освобождения от беды. В изучаемом регионе есть еще два локуса с подобным статусом: Тихвин и погост Морконницы в месте впадения Мды во Мсту²⁶, каждый из которых тоже был местом паломничества. С «литовским разорением» связывается еще одна, ныне утраченная святыня Никулино — окровавленные ризы священника, убитого литвой в храме. К ним прикладывались богомольцы, «чтобы глаза не болели».

В Никулино на *Успенье* приходили люди, жившие за несколько десятков километров от этой деревни: из района Дреглей, Звонца, Неболчей; самая дальняя точка, зафиксированная в ходе наших полевых изысканий, — дер. Руслино, находящаяся в 45 км (даже с учетом дорог). Отсюда по завету хозяева гнали скот для того, чтобы

выкупать в святом озере. Ситуация с дальними богомольцами изменилась в связи с тем, что Никулино со временем отдалилось от больших дорог региона. Сейчас на праздничный молебен в *Успенье* сходятся богомольцы только из ближайших деревень. С 1998 г. не проводится освящение воды озера из-за того, что в этот год перед праздником в озере нашли утонувшую лосиху и воду посчитали нечистой для омовения иконы. После этого случая с иконой на озеро не ходят, а приносят озерную воду в часовню. Отказ от крестного хода староста часовни объясняет еще и тем, что «богоносов уже не осталось»: для такого дела нужны люди чистые, с большой верой.

Изменение и сокращение информационного ареала, вызванные внешними причинами, не повлияли на статус почитаемого места. Оно известно в округе как святое и может, в случае необходимости, обрести былой авторитет благодаря людям, нуждающимся в поддержке.

3

В ходе исследований был обрисован лишь небольшой фрагмент сети почитаемых мест, охватывающий весь Северо-Запад России, большая ее часть осталась *terra incognita*, о которой известны отдельные факты. Перечислим их.

Около д. **Горы** (Любытинский р-н) находится часовня над источником, о котором упоминают в населенных пунктах вдоль дороги Дрегли — Неболчи. Наиболее дальнее свидетельство о нем зафиксировано в 30 км от него. Все известные свидетельства сводятся к констатации того факта, что вода из источника «целебная». «Часовинка, видимо, на камень на этом была. А на этом мести построино... сделано-то у них. Так и камень там все. Там много икон. У их тако хорошо оборудовано. Как эти стеллажи таки сделаны: иконы-то поставлены так с трех старон. И водичка... А ручиек бежит прянь с под часовинки с под этой. Ручиек, ключ. Водички набираишь бутылочку и ставишь в часовинки. А потом нисешь домой, как святая вода. Да. Микола... Миколу. Вешенная Микола. Да. Вот на Николу завитаишь, было, што там мало ли... Што схожу в Николу уш... брошу все, да схожу, дак. Мы-то вот до Дреголь доедим, дажи до задушинской пове[ртки]... до Гор до повертки. Раньши-то што стоило: пятнацать копейк до Дреголь да там — семь, никак»²⁷.

У пос. **Дрегли** стоит средневековый каменный крест. В 1994 г. он был прислонен к стволу ели, рядом с крестом лежали единичные

подношения. «Первая часовинка налево будит: как от Дреголь двиниси: вот ищо на Кузницево туды дорога, это гравий да... да. А только на горушку вдыниси, ана на левый бок. Так крес есть ищо. На том клънки крес каминной, крес во Вздвизов день был. А туды в под гору пустиси и в гору выгуниси: там на правой стороне была Кузьма-Димьян. Дак там колодиц и сичас где-то там... ходят. Вот четырнадцатова будет июля»²⁸. Осмотр места в 2001 г. дал новые наблюдения. Крест был перенесен немного в сторону, вокруг него из жердей устроена специальная выгородка, развешены иконы.

Есть сведения об источнике «Серафима Саровского» около д. **Юрьево** (Окуловский р-н). В районе ст. **Топорок** (железнодорожная ветка Любытино — Окуловка), на реке Щегленке располагаются «прудочки», которые связаны с именем св. вмч. Пантелеймона. «Да место так, Топорок, называца, поселок. Там заключенни какито жили. И вот тама по болоту шли мы. Рика Щеглинка... Рика Щеглинка она впадает во Мсту. Она начинаица с болота, с ручийка. Когда мы шли туда... к этому к Пантелейману Исцилитулю, мы шли, периходили этот ручиек. А когда обратно шли дорогой, домой, штобы быстрее нам попасть в Топорок, тода мы периижали эту Щеглинку на челну. И помню, как сичас, мы давали в то время по пиисят копеек. Это лет, наверна, двадцать было... я туда [ходила]. Типерь, в этой Щеглинки, когда был Петр Первый, там доставали жемчук. Сичас приехали туда гиологи, вот когда мы ездили, и гиологи нашли там жемчук. Жемчук этот ище ни дозрефши. Оны хотели там достовать. А потом вот с этой перистройкой-то и ничево ни получилось. Сичас ничево ни слышно... Про этот жемчук у нас ничево-ничево ни говоря. Вот так. — Там церковь стояла? — У Пантелеймана? Ничево нет. Лес дремучай... Лес дримучай... и такии пруды. С этих прудов мы брали святую воду. Там приехал батюшко с Боровичей и святил эту воду. И мы брали эту святую воду и приносили домой»²⁹.

Святыми почиталось **Дымское озеро** (Бокситогорский р-н), где в последние годы возрожден монастырь. В д. **Никандрово**, на озере Городно (Любытинский р-н), на деревенском кладбище находилась могила прп. Никандра Городноозерского, мощи которого несколько лет назад были перенесены в церковь с. Внута. Сейчас люди продолжают ходить к бывшему намогильному камню на погосте в Никандрово, оставляя обильные денежные подношения.

До середины XX в. существовала «успенская трапеза» в районе современного пос. **Будогощь** (Киришский р-н). В местной традиции это называлось «ходить на барана». В канун Успения в Будогощь

приходили люди, которые *заветали на вод* скотины. Для успеха завета надо было принести с собой кусок бараньей туши и немного шерсти. Мясо варилось в общих котлах, освещалось, и устраивался общий стол. Баранья трапеза в Будогощи не раз привлекала к себе внимание исследователей³⁰, в первую очередь легендой о ежегодном приходе оленя на заклятие. Позднее из-за нечестивого поведения людей олень перестал приходить к ним на праздник, после чего стали резать барана. В материалах 2000 г. легенда об олене трансформировалась в устойчивое представление о том, что из леса каждый год приходил именно баран. Судя по полученной информации, последние «бараньи» трапезы происходили еще в середине XX в. («после войны»).

4

Тексты о «региональных» святынях всегда переплетаются в рассказах наших собеседников со святынями более высокого уровня, прославленными в общерусском, общенациональном масштабе. Не рассматривая случаи, когда национальная святыня расположена недалеко (в пределах дневного перехода) и является «своей», мы выходим на другой уровень восприятия почитаемого места. Характерен контекст упоминания в беседе почитаемых мест. Очень часто разговор об общерусской святыне отталкивается от рассказа о ближайшем почитаемом месте.

«Вить вот ко Спасителю ходили. Тоже по завету много люда ходило. — А это что за «Спаситель»? — А вот ат Вишеры десять аль пятнадцать километров. — От Вишеры... — Да. Там тоже церква была. Кругом болото. А церква очень больша была, кирпичная. Это ш я туда ходила. Вот Галька у меня была беременна, Галька. — Тоже по завету ходили? — Ну просто так мне во сне присниласи старушка. “Што, — говорит, — доченькя, ты бы вить сходила к Ксеньи Блаженной”. Да я и гаварю: “Да я ко Ксеньи-то Блаженной бы и пошла в церкву... да, — [гово]рю, — только дойду до реки...” А правда, — справимся плоток: мужики сколотят нам, штоб поплывем к Бору, и у меня деда куда-нибудь отправят: мни от ребятишек-то ни уйтить. Я вирнусь с рики. Ну вот я ей как буга во снях-то объясняю. Потом она и говорит: “Дак хоть сходи, — го[ворит], — ко Спасителю”. Вот Так я ко Спасителю ходила. А в Бор ходила в церквушку, дак там спросила батюшка: Ксеню Блаженной, куда можно свечичку поставить?». А он го[во]рит: “Ксеньи Блаженной у нас нет в церкви, а ставить в опщюю — Вознесенъи”»³¹.

Дальнее богомолье всегда связано с тем, что человек уходит за пределы своей округи со сложившейся и «родной» для него системой внутренних связей. В огромном «внешнем» мире для него становится актуальной только одна точка, цель его пути — святыня. Место постоянного проживания человека, факты его жизни, сплетение информационных ареалов почитаемых мест на определенной территории влияют на предпочтение того или иного богомолья в заданной ситуации. Почитаемые места ни в коем случае «не противоречат» друг другу: их совокупность, образующая целостную систему, по-особому оттеняет сам факт выбора одного из них для обращения к Богу.

Чем больше людей знают о существовании святого места, чем больше известий о явленных здесь чудесах, тем больше приходит сюда «дальних» путников, тем более оно прославлено. Дальность пути, большие духовные и физические усилия, направленные паломником для осуществления завета, подчеркивают авторитетность общенациональных почитаемых мест. Путь представляет собой глубокую духовную подготовку перед общением человека с Богом. Не раз приходилось слышать, что истинное хождение по завету должно совершаться пешком: дальность пути напрямую связано с прославленностью святыни.

В заключение перечислим те святыни общенационального масштаба, которые были особенно важны для наших собеседников.

Чаще всего приходилось слышать об Успенском монастыре в **Тихвине**. Почти из каждой деревни кто-то ходил сюда по завету. Намного реже путь богомольцев пролегал в **Боровичи** (Свято-Духов монастырь). Это было более характерно для деревень, тяготеющих к Мсте. Система транспортных артерий, функционировавших в регионе, во многом определяла дороги богомольцев. «А потом ищю я тебе расскажу. Я много ходила по завету, я много по церквям ходила. Я визде была... У миня сын молодой умир — семнацать лет ево убили на дороге. Ну я все время ходила Богу молица по святым мистам».

Наиболее ревностные богомольцы посещали святые места страны, расположенные за сотни километров от их родных деревень. Этот путь позволял им выйти в другое — священное — пространство, где человеком владеет Божий промысел³². Такое паломничество становилось одной из знаменательных вех в их жизни.

Псково-Печерская лавра неизменно притягивала к себе богомольцев со всей страны. В советское время это был один из немногих монастырей, не закрытых властями. Видимо, поэтому он связан с па-

мутью всех поколений наших собеседников. Закрытые монастыри очень скоро могли исчезнуть из «общероссийской сакральной карты». Так, например, один раз была зафиксирована информация о богомолье в **Соловецкий монастырь**, но, по словам собеседницы, это было очень давно. В годы советской власти «сакральная карта» страны подверглась огромным коррективам. «Скажите, вы не слышали про такой монастырь тут в Новгородской области... Рёконский монастырь. — А! Рёконь. — Туда по завету, говорят, ходят. — Рёконь... это... Рёконь, патом эта... Ой... по этому, по Беломору каналу-ту эти... — Соловки? — Солоовки. Вот! Вот у миня был мой про-прадет. Он ни брал куска хлеба... ни брал. А туда... отсюда — вот с этой диревни... Лаптей положит. Таки, знайти, лапти-то плитут. Вот этих лаптей налаживаит такую... мешок и идет. И он на эти Соловки ходил Богу молица. Вот. Пишком! — Так он, наверно, по какому-то случаю ходил, не просто же так. — Ну вот такой боговерующий был. Да. И вот и нам, верно, по крови внушил — и вот и мы так тожо. — А в Рёконь вы ходили? — А Рёконь от нас пиисят километров отсюда. — По завету ходили? — Да, по завету в Рёконь... Это в Тихвин. Вот, там монастыри. Ну там сичас, говорят, все сроставрировали»³³.

Особые надежды всегда возлагались на молитву у **часовни Ксении Петербургской** на Смоленском кладбище в Ленинграде-Петербурге. Анализ собранного материала дает понять, какое огромное количество людей в XX в. прибегало к заступничеству святой Ксении. Для многих богомольцев поездка в Ленинград часто оставалась последней надежной для преодоления сложных жизненных коллизий.

«Я заветала в Ленингради. — А на что? — А у миня мальчик-то порвырос. Он типерь на пять лет в горот уехал, поступил в ФЗО, али как-та? — ФЗУ. — Ну, или в римесленное — так вот. Ну он поучилсы, поучилсы, выучилсы. Надо типерь на своей... внучки есь. И он и по-растраивалсы. А потом, заболела она вить гриппом, осложнение на мозговую оболочку. Он нивумный стал... И вот я дома сделала завет, со слезам, и съездила в Ленинград в часовинку Ксйния Блажйнна. Она и помогла. — Помогла. — Помогла. Да, правда, помогла, помогла. Молебны отслужила, эти... полотенца повесила божиньки»³⁴.

Почитаемые места как необходимый фактор духовного странствия, созданный человеческим коллективом, продолжает быть востребованным в наши дни и остается живым явлением повседневной жизни людей нашего времени. Потребность в таких местах обнаруживается в современности с неменьшей остротой, чем, например, век назад. Сейчас почитаемые места находятся на новом этапе

своей истории. Характерные особенности этого процесса могут дать только новые полевые изыскания.

¹ Николай Иванович Иванов, (1920-х гг. р.) и Нина Ивановна Иванова (1920-х гг. р.). Зап.: дер. Подсухи Луковичская вол. Порховский р-н. Псковская обл. 1999 г.

² Об этом см. подробнее: Виноградов В.В.: 1. Почитаемые места: конец XX века // Христианство в регионах мира. СПб., 2002. С. 230–240; 2. Материальное пространство почитаемого места // Вера и ритуал. СПб., 2001. С. 60–62; 3. Информационный ареал почитаемого места // Этническое единство и специфика культур. СПб., 2002. С. 70–72; 4. Почитаемые места северо-востока Новгородской земли // Новгородский архивный вестник. № 3. Великий Новгород, 2002. С. 95–112.

³ Система почитаемых мест в первую очередь «обслуживает» население своего микрорегиона и отражает происходившие здесь этногенетические процессы. См.: Бернштам Т.А. Локальные группы Двинско-Важского ареала: Духовные факторы в этно- и социокультурных процессах // Русский Север: К проблеме локальных групп / Отв. ред. Т.А. Бернштам. СПб., 1995. С. 208–316; Щепанская Т.Б. Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Там же. С. 110–176.

⁴ В 1994–2004 гг. нами проводились исследования в Любытинском и Маловишерском районах Новгородской области, а так же частично в Киришском и Тихвинском районах Ленинградской области. В ходе этой работы была обследована территория, находящаяся в бассейне среднего течения Мсты и верхнего течения Сяси.

⁵ Все собранные в 1999 г. материалы о камне опубликованы в статье: В.В. Виноградов «А то ходили вот к камушку мы еще...»: Почитаемое место у деревни Колмыково (публикация текстов) (в печати). О почитаемом камне у дер. Колмыково см. также: Виноградов В.В.: 1. «... святая вода была в этом копытце» // Теория и методология архаики: I. Стратиграфия культуры; II. Что такое архаика?: Материалы теоретического семинара. СПб., 2003. Вып. 3. С. 137–142; 2. Виноградов В.В. Почитаемое место у деревни Колмыково // Живая старина. 2003. № 3. С. 28–30.

⁶ Шорин М.В. Культовые камни Приильменья (по материалам Новгородской области) // Археологические вести. № 5. 1996–1997. СПб., 1998. Карта на с. 217. Местоположение камня обозначено ошибочно на другом берегу Мсты.

⁷ «Также на камне следы ног оставил Зосима Соловецкий, в 40 верстах от С. Белого, на Мсте, в Борович. у. Новг. губ., отдыхавший здесь на пути в Новгород, куда он шел для исходатайствования у веча владельческой записи на свой пустынный остров (27 сентября ходят сюда к “Камню” для поклонения)». (Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1994. С. 230).

⁸ В.И. Михайлова (1939 г. р.). Зап.: в дер. Подгорье. Оксоченская вол. Маловишерский р-н. Новгородская обл. 2004 г.

⁹ *Савинова И.Д.* Новгородская епархия в годы хрущевских гонений на церковь // *Прошлое Новгорода и Новгородской земли.* Новгород, 1997. С. 190–196.

¹⁰ В 1999 г. нами записаны в общей сложности 22 фрагмента о колмыковском камне, из них только в трех наши собеседники уделили внимания мифологическому «началу» места. Очень часто они просто не могли ответить на соответствующий вопрос собирателя. Схожая картина наблюдалась и в 2004 г.

¹¹ Чудодейственной считалась не только вода, взятая из следков, но и освященная на камне во время молебна. Для этого, по дороге к почитаемому месту надо было зачерпнуть воды с трех ручьев. Емкости с этой водой ставились на камень. Наши материалы не дают ответа на вопрос, появилась ли эта практика в связи со взрывом камня или существовала до него.

¹² Информация приводится на 1999 г., т.е. на время функционирования данного участка железной дороги и существования этих станций.

¹³ *Шорин М.В.* Культовые камни Приильменья... Карта на С. 217 Камень обозначен под № 11.

¹⁴ Надежда (1940-х гг. р.). Зап.: Гарь, Маловишерский р-н. Новгородская обл. 2000 г.

¹⁵ В направлении дальше д. Концы наши исследования не были продолжены, так что этот рубеж достаточно условен.

¹⁶ *Амвросий.* История российской иерархии. М., 1813. Ч. 5. С. 375.

¹⁷ Автор посещал «Спас» в 2000–2003 гг. Анализу динамики приношений, в том числе денежных, на почитаемом месте за три года будет посвящена отдельная работа.

¹⁸ О.И. Михайлова (1923 г.р.). Зап.: дер. Гарь, Любытинский р-н. Новгородская обл. 2000 г.

¹⁹ Ко времени осмотра почитаемого места осенью 2001 г. распятие уже успело разрушиться.

²⁰ Земля Невская православная. Православные храмы пригородных районов Санкт-Петербурга и Ленинградской области: Краткий церковно-исторический справочник. СПб., 2000. С. 139, № 822.

²¹ Летом 2004 г. в овраге стояла крытая купальня. При спуске в овраг установлена кружка для сбора пожертвований.

²² *Амвросий.* История российской иерархии. М., 1813. Часть 5. С. 670.

²³ *Поселянин Е.Н.* Амфилохий, схимонах, восстановитель Реконской пустыни // *Преподобный Серафим Саровский чудотворец и русские подвижники XIX века.* М., 2003. С. 280–290; *Яковлев Н.А.* Из истории Рёконской пустыни // *Новгородский исторический сборник.* СПб., 1999. Вып. 7(17). С. 186–214.

²⁴ *Виноградов В.В.* Монастырь и округа (на примере Рёконской Троицкой пустыни) // *Прошлое Новгорода и Новгородской земли.* Новгород, 1999. Ч. 1. С. 119–123.

²⁵ Автор побывал в Рёкони три раза: в 1995, 1996 и 2000 гг. Частота посещений позволяет сделать вывод о стабильном отношении людей к монастырю. Многие, что появилось в Рёконе за последнее время, связано, на мой взгляд, с деятельностью одного человека — жителя дер. Нижнее Заозерье, и не отражает традицию народного почитания.

²⁶ Рядом с бывшим пог. Морконницы располагается описанное выше почитаемое место Кресточек.

²⁷ М.Я. Сотникова (1914 г.р.) Зап.: дер. Клишино. Дрегельская вол. Любытинский р-н. Новгородская обл. 1994 г.

²⁸ А.Ф. Федорова (1911 г.р.). Зап.: дер. Горы. Дрегельская вол. Любытинский р-н. Новгородская обл. 1994 г.

²⁹ А.И. Самойлова (1926 г.р.). Зап.: дер. Хорошая Вода. Карпиногорская вол. Маловишерский р-н. Новгородская обл. 2001 г.

³⁰ Публикации материалов об успенской трапезе в Будогоще планируется посвятить отдельную работу, где и будет приведена известная автору библиография вопроса.

³¹ О.И. Михайлова (1923 г.р.). Зап.: дер. Гарь. Гарьская вол. Маловишерский р-н. Новгородская обл. 2000 г.

³² Кулешов Е.В. Народные рассказы о христианских чудесах в устном и письменном бытовании: опыт типологии // Славянские литературы. Культура и фольклор славянских народов. М., 1998. С. 493–500.

³³ М.Г. Яковлева (1914 г.р.). Зап.: дер. Змеева Новинка. Киришский р-н. Ленинградская обл. 2000 г.

³⁴ М.П. Орлова (1914 г.р.). Зап.: дер. Нижняя Лука, Неболчская вол. Любытинский р-н. Новгородская обл. 1996 г.

Т.А. Бернштам

ФЕНОМЕН «СМЕХ-ПЛАЧ» В РУССКОЙ НАРОДНО-ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Проблема «смеховой культуры», поднятая М.М. Бахтиным¹, и после апогея популярности в отечественной науке не исчерпала своего исследовательского потенциала, о чем свидетельствует обращение к ней время от времени специалистов разных отраслей гуманитарного знания, среди которых до сих пор нет этнографов. Главная причина тому — дисциплинарный барьер, ибо, будучи литературоведческой по происхождению, проблема стала как бы прерогативой словесных наук, изучавших ее в культурологическом пространстве «игры»*. Со

* Игра как этнографическая тема не поднималась в академической науке с 1920-х гг. до конца XX в. В последнее десятилетие ее изучение